

³ Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999. 1055 с.

⁴ Сабина А.Л. Структура жизненного цикла продукции военного назначения как фактор повышения уровня ее конкурентоспособности // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 5. С. 40-47.

⁵ Подр.: Невирко А.Д. Понятие и классификация наркотических средств в легальном обороте // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1(22). С. 149-157.

⁶ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М: Статут, 1999. С. 380-381.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

Вопрос о квалификации действий лиц, осуществляющих незаконную перевозку наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта, продолжает оставаться актуальным как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» прямо обращает внимание на то, что у судов «возникают трудности в правовой оценке действий лиц, осуществляющих перевозку наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта».

Одни суды как незаконную перевозку наркотических средств или психотропных веществ квалифицируют любые умышленные незаконные действия, связанные с передвижением на транспортном средстве, совершенные лицом, имеющим при себе такое средство или вещество для личного потребления. При этом дополнительно действия виновного квалифицируются по признаку незаконного хранения наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта (первый подход).

Другие исходят из того, что передвижение на транспортном средстве с наркотическими средствами или психотропными веществами без цели их сбыта само по себе еще не свидетельствует о незаконной перевозке таких средств или веществ. Допускают, что такое передви-

жение (поездка) может охватываться («поглощаться») понятием «незаконное хранение наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта» (второй подход).

Р. на личном автомобиле приехал из г. Раменское в г. Москву, где незаконно приобрел героин для личного потребления. Затем, храня героин при себе (в кармане одежды, надетой на нем), вернулся домой на том же автомобиле. Раменским городским судом действия Р. были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение и перевозка наркотического средства без цели сбыта (первый подход). Однако суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что проезд Р. на автомобиле из г. Москвы до г. Раменское с наркотическим средством в указанном выше размере, приобретенном для личного потребления и находящимся непосредственно при нем, полностью охватывается понятием «незаконного хранения» этого средства во время поездки (второй подход).

Учитывая трудности в отграничении незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ от их незаконного хранения во время поездки, в научной литературе предложено понятия «незаконное хранение» и «незаконная перевозка» заменить одним понятием «незаконное обладание», что позволит избежать ошибок при квалификации фактически тождественных по общественной опасности деяний, избавит от необходимости пересматривать решения

судов.¹ Однако такой путь решения обсуждаемой проблемы требует значительного времени для его законодательной реализации.

До внесения соответствующих изменений в уголовный закон (ст. 228 УК РФ) необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в соответствии с п. 8 которого под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Одним из отличительных признаков незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта является направленность умысла.

Одни авторы полагают, что при незаконной перевозке наркотических средств или психотропных веществ умысел виновного направлен на распространение таких средств и веществ.² Не соглашаясь, заметим, что, следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, перевозка наркотических средств или психотропных веществ, направленная на их реализацию, составляет часть объективной стороны сбыта (п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Ч., находясь в г. Абакане, приобрел героин и, храня его при себе, повез в п. Курагино. В пути следования он был задержан сотрудниками полиции. Судом действия ч. были квалифицированы по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как приготовление к сбыту наркотиче-

ских средств в особо крупном размере. В обоснование квалификации суд сослался на то, что умысел виновного был направлен на распространение наркотических средств, так как он имел намерение регулярно предоставлять приобретенный героин своему брату и знакомому для потребления.

Другие авторы полагают, что при незаконной перевозке наркотических средств или психотропных веществ умысел виновного направлен на личное потребление таких средств или веществ.³ Соглашаясь, уточним, что умысел может быть направлен не только на личное потребление, но на незаконное хранение перемещаемого наркотического средства или психотропного вещества. Но, что важно подчеркнуть, – в другом удобном для потребления и (или) надежном для хранения месте, т.е. месте, отличном от места незаконного приобретения таких средств или места их первоначального хранения.

Отличительными признаками незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта также являются количество (размер) таких средств и веществ, превышающее, как правило, разовую дозу потребления, и цель использования виновным транспортного средства.

На необходимость установления цели использования транспортного средства при квалификации незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в настоящее время утратило силу).

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 такой критерий прямо не указан. Вместе с тем определено, что при перевозке транспорт (или иной объект) применяется в виде перевозочного средства (п. 8 постановления) самих наркотических средств или психотропных веществ. Если транспорт используется как средство личного (собственно-

го) передвижения и лишь попутно – для перемещения (хранения) наркотических средств или психотропных веществ содеянное следует квалифицировать как незаконное хранение таких средств или веществ.

Е. незаконно приобрела наркотическое средство в крупном размере для личного потребления, скрыла в своей сумке и, следуя в качестве пассажира в автомобиле, незаконно перевезла его в другое место, где незаконно хранила при себе до изъятия. Оренбургский областной суд, исключая осуждение Е. за незаконную перевозку наркотического средства, указал на то, что перемещение Е. наркотического средства из одного места в другое для личного потребления являлось способом хранения наркотического средства. Транспортное средство использовалось Е. как средство передвижения от места приобретения наркотического средства к месту ее жительства, а не для перевозки наркотического средства.

При незаконной перевозке наркотические средства и психотропные вещества могут размещаться как скрытно (например, в специально оборудованных тайниках, в полостях тела виновного или животного и т.п.), так и открыто.

В. на мокике приехал на поле, где в целях личного потребления собрал дикорастущую коноплю, повесил ее на крючок для мотошлема и повез домой. По пути был задержан сотрудниками полиции. Органами предварительного следствия его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, пере-

возка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в крупном размере. Однако суд исключил из обвинения признак «незаконное хранение», сославшись на то, что умысел В. был направлен не на хранение, а на перевозку наркотического средства, так как место его расположения – крючок мокика для перевозки мотошлемов – не обеспечива-ет сохранность наркотического средства.

Таким образом, при решении вопроса о наличии в действиях лица состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта необходимо в каждом конкретном случае учитывать направленность умысла виновного, цель использования транспортного средства, количество (размер) и место расположения (нахождения) таких средств и веществ.

¹ Винокуров В.Н. Унификация деяний, предусмотренных статьей 228 УК России, и дифференциация ответственности за незаконный оборот наркотиков как направление совершенствования законодательства в сфере противодействия их незаконному обороту. Практика применения // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всероссийской научно-практ. конф. (30 марта 2015 г.). Екатеринбург, 2015. ч. 2. С. 28, 29.

² Рарог А.И., Князькова М.Г. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 5 (13) С. 40.

³ Клименко Т.М. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Саратов, 2003.

Вершалович Е.Я.,

Главное управление Росгвардии
России по Московской области

**СОДЕРЖАНИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ПУНКТОМ «В» ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 229 УК РФ**

В уголовно-правовой науке и правоприменительной практике наибольшие трудности при анализе и квалификации хищений наркотических средств с использованием служебного положения

(п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) возникают в процессе установления субъекта преступления, поскольку в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.